

Уильям Генри Флауэр

Мода на уродование

**Как она выражена в обычаях
варварских и цивилизованных
рас**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
У36

У36 **Уильям Генри Флауэр**
Мода на уродование: Как она выражена в обычаях варварских и цивилизованных рас / Уильям Генри Флауэр – М.: Книга по Требованию, 2020. – 70 с.

ISBN 978-5-519-49684-1

Соч. Уильяма Генри Флоуера, члена Королевского Общества, докторов, президента Зоологического общества и др.

ISBN 978-5-519-49684-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Наклонность къ уродованію или измѣненію естественной формы нѣкоторыхъ частей тѣла свойственна чело-вѣческой натурѣ на всѣхъ ея ступеняхъ—какъ самой первобытной и варварской, такъ и наиболѣе цивилизо-ванной и утонченной.

Измѣненія или уродованія, о которыхъ мы намѣрены говорить въ настоящемъ очеркѣ, касаются не тѣхъ уро-дованій, которыя совершаются отдѣльными единицами или съ какою-либо опредѣленною цѣлью, но тѣхъ, ко-торыя приняты большинствомъ членовъ общества просто изъ подражанія одного другому — словомъ, согласно модѣ, „этому безжалостному тирану, передъ которымъ бѣольшая часть челоуѣчества добровольные рабы“.

Моды настоящаго времени въ значительной степени перемѣнчивы, но въ менѣе цивилизованномъ обществѣ они болѣе постоянны. Въ этомъ очеркѣ я буду говорить о модахъ, которыя во всѣхъ обществахъ по совершенно понятнымъ причинамъ, были въ меньшей зависимости

отъ каприза чѣмъ платью, которое измѣнялось даже и въ шекспировское время такъ часто, что „мода изнашивала платье раньше, чѣмъ человекъ“. Измѣненія формы тѣла, разъ уже сдѣланныя, не могутъ быть уничтожены или смягчены въ теченіе жизни одного человека, а такъ какъ моды вызываютъ подражанія, то такія измѣненія имѣютъ сильнѣйшее стремленіе быть воспроизводимыми поколѣніе за поколѣніемъ.

Происхожденія этихъ модъ по большей части затеряны въ неизвѣстности; всѣ попытки объяснить ихъ—немного болѣе чѣмъ догадки. Нѣкоторыя изъ нихъ распространялись и увѣковѣчивались, будучи связаны съ религіозными или суевѣрными обрядами, другія—считались имѣющими гигиеническое основаніе, многія имѣли нѣкоторое отношеніе къ тому образцу, который считался наиболѣе усовершенствованнымъ по наружному виду. Но каково бы ни было ихъ происхожденіе, желаніе сообразоваться съ принятыми обычаями и не казаться страннымъ было главною причиною, способствовавшею ихъ постоянству. Онѣ увѣковѣчены подражаніемъ, которое, какъ говоритъ Гербертъ Спенсеръ, можетъ вытекать изъ двухъ широко расходящихся основаній: или изъ уваженія къ тому, кому подражаютъ, или изъ желанія сравняться съ нимъ.

Прежде чѣмъ мы будемъ обсуждать занимающій насъ предметъ по примѣненію его къ человѣческому тѣлу, не

мѣшаетъ намъ мимоходомъ бросить взглядъ на то, что въ различные вѣка человѣческой исторіи и въ различномъ состояніи общества склонность къ измѣненіямъ побуждала человѣка вмѣшиваться въ естественное строеніе многихъ животныхъ, которыя попадали подъ его вліяніе черезъ одомашненіе.

Готтентоты, желая нарушить симметрію рогъ своего скота, скручиваютъ ихъ, пока животное молодо, и рога гибки, такъ что въ послѣдствіи они принимаютъ фантастическія и неестественныя направленія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Африки, для того, чтобы придать сложную форму рогамъ барана, у молодого животного ножомъ рщепляютъ зачатки роговъ. Воскличаніе Готспера: «What horse? a goan, a scor-eag, is it not?» (какая лошадь? не карнаухій ли соврасъ?) указываетъ на исчезнувшій еще въ Англійи обычай, вопреки здравому смыслу, обрубиванія лошадиныхъ хвостовъ, т. е. отрѣзыванія около половины длины не только волосъ, но и самаго мяса и кости, и засѣканія или раздѣленія сухожилья нижней части, такъ что парализованный остатокъ держится въ неестественномъ поднятомъ положеніи. — Этотъ обычай былъ довольно распространенъ въ прошломъ поколѣніи, судя по картинамъ, изображающимъ коней того времени. Мы изъ одной только моды продолжаемъ мучить и уродовать рты и шеи нашихъ лошадей, туго натягиваемыми поводьями, которые, хотя

и временно, заставляютъ держать голову въ неестественномъ, слѣдовательно, и неизящномъ, положеніи и производятъ много постоянныхъ поврежденій. И теперь мы можемъ еще видѣть собакъ, у которыхъ естественная форма хвоста и ушей „усовершенствована“ посредствомъ уродованія.

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ измѣненій природныхъ формъ, практиковавшихся надъ отдѣльными животными, воспитаніе, посредствомъ подбора, въ теченіе многихъ поколѣній успѣло произвести наслѣдственные структурныя перемѣны, иногда весьма замѣчательнаго характера. Послѣднія по большей части получили свое начало отъ какой нибудь случайной, можетъ быть незначительной особенности, которою воспользовались, увѣвовѣчили и усилили. Этимъ путемъ разведена порода бульдоговъ съ ихъ укороченною верхнею челюстью и кривыми лапами; модные теперь «dachshund» представляютъ другой примѣръ. Къ этой же категоріи можетъ быть отнесенъ безрогій и горбатый скоть; безхвостыя кошки острова Мэнъ и Сингапура; вислоухіе кролики; безхвостыя, хохлатыя или другія причудливыя формы куръ; зобастыя турманы, мохноногія и другія разновидности голубей; безобразныя двуххвостыя пучеглазыя золотыя рыбы — восторгъ китайцевъ. Такимъ образомъ сила, которая, будучи здраво направлена, ведетъ къ широкому усовершенствованію, замѣчаемому на многихъ домашнихъ породахъ,

по сравненію съ ихъ дикими предками, служить также страннымъ причудамъ и капризамъ къ произведенію и увѣковѣченію безобразныхъ формъ.

Обращаясь къ изложенію нашего предмета по отношенію къ человѣку, намъ удобнѣе всего будетъ принять такую классификацію, за основаніе которой принята часть тѣла, подвергнутая тому или другому измѣненію. Я начну съ обращенія надъ волосами и другими придатками кожи, какъ наиболѣе поверхностнаго и сравнительно простаго по эффектамъ. Здѣсь мы сразу вступаемъ во владѣнія моды; въ самое могущественное ея царство. Легкость, съ которою волоса подчиняются самымъ разнообразнымъ способамъ обращенія съ ними, была черезчуръ большимъ соблазномъ, чтобы сопротивляться ему, на всѣхъ извѣстныхъ ступеняхъ цивилизаціи. Въ различныхъ частяхъ свѣта въ этомъ отношеніи существуетъ безчисленное разнообразіе обычаевъ. Замѣченныя перемѣны, по крайней мѣрѣ во всѣхъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ обществахъ, характеризовали послѣдовательныя эпохи исторіи. Не только длина и способъ уборки, но даже цвѣтъ волосъ измѣнялся въ подчиненіи капризамъ моды. На многихъ островахъ западной части Тихаго океана природный, черный какъ смоль, цвѣтъ волосъ туземцевъ превращенъ въ темнобурый посредствомъ прикладыванія извести, получаемой при обжиганіи коралловъ, находимыхъ въ такомъ изобиліи на берегахъ

этихъ острововъ. Немного лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ подобное же средство практиковалось барынями Западной Европы для тѣхъ же цѣлей. Этотъ фактъ въ значительной степени умаляетъ цѣнность идеи, допускаемой многими этнологами, что общность обычая есть доказательство общности происхожденія или расы.

Обычай бритья головы началъ сильно распространяться между дикими народами, не смотря на болѣзненность и трудность операціи, производимой такими инструментами, какъ кремневый ножъ или кусокъ расколотой кости или раковины. Несомнѣнно, этотъ обычай способствуетъ опрятности и, можетъ быть, представляетъ удобство въ жаркихъ странахъ; но тотъ фактъ, что онъ практикуется во многихъ племенахъ только женщинами и дѣтьми, показываетъ, что не эти соображенія первоначально вліяли на его увѣковѣченіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. у жителей Фиджи, женщины имѣютъ головы гладко выбритыя, тогда какъ мужчины выращиваютъ, при большой тратѣ времени и вниманія, обильную и тщательно убираемую массу волосъ — обычай противоположный тому, который встрѣчается у наиболѣе цивилизованныхъ народовъ.

Во многихъ странахъ Африки необходимымъ условіемъ женской красоты считается выщипываніе бровей. Особья щипчики для этой цѣли составляютъ часть принадлежностей туалета. Разнообразные способы стрижки и

бритья бородъ между мужчинами слишкомъ извѣстны, чтобъ требовать болѣе чѣмъ мимоходнаго упоминанія. Уходъ за ногтями пальцевъ, какъ относительно формы, такъ и цвѣта, также представляетъ предметъ моды, но практическія неудобства, сопровождающія необыкновенную длину ногтей, до которой имъ даютъ разрастаться въ нѣкоторыхъ частяхъ восточной Азіи, видимо ограничиваютъ распространеніе этого обычая немногими мѣстностями (см. рис. 1.).

Рис. 1.

Противъ подобнаго рисунка могутъ возразить, что такіе ногти не представляютъ уродства, но скорѣе естественный ростъ, и что обрѣзываніе и искаженіе ногтей, какъ это дѣлаемъ мы, составляетъ уклоне-

ніе отъ предначертанія природы. Но это не такъ. Только искусственными стараніями и заботами можетъ быть получена такая необыкновенная и неудобная длина. Когда рукамъ предоставлено нормальное выполненіе ихъ назначенія, ногти обламываются и отдѣляются на свободныхъ концахъ, по мѣрѣ ихъ роста, подобно тому, какъ это бываетъ съ когтями и копытами животныхъ въ дикомъ состояніи. Чрезвычайно широко распространенный обычай таттуированія ¹⁾ кожи также можетъ быть отнесенъ сюда, какъ результатъ того же самаго стремленія, производящаго болѣе серьезныя уродства, чѣмъ тѣ, о которыхъ только-что шла рѣчь. Грубѣйшая форма этого искусства практиковалась вымершими уже тасманцами и нѣкоторыми племенами австралійцевъ, на обнаженномъ тѣлѣ которыхъ можно было видѣть прямолинейные или овальные выпуклые рубцы, расположенные опредѣленнымъ образомъ на плечахъ и груди. Это достигалось такимъ образомъ: въ проведенные на тѣлѣ острымъ камнемъ шрамы втиралась древесная зола, такъ что исчезновеніе шрама было возможно только при неблагоприятныхъ условіяхъ; широкіе и выпуклые рубцы, оставались постоянными и рѣзко выдѣ-

---

¹⁾ Слово, употреблявшееся туземцами Таити. Кугъ, который сообщаетъ мельчайшія подробности о способѣ, какимъ производилось таттуированіе на этомъ островѣ, произноситъ это слово *Tattooing*. *First Voyage*, т. II, стр. 191.

лялись, будучи по цвѣту свѣтлѣе остальной кожи. Туземцы многихъ острововъ Полинезіи сдѣлали отсюда значительный шагъ въ декоративномъ искусствѣ выработавъ красивые узоры, завитки, росчерки, спирали, зигзаги и т. д., на лицѣ, а иногда и на всемъ тѣлѣ съ головы до ногъ и запечатлѣвъ эти узоры, введеніемъ какаго-нибудь красящаго вещества, обыкновенно вродѣ сажи, посредствомъ инструмента, сдѣланнаго изъ куска раковины со множествомъ заостренныхъ кончиковъ, или изъ пучка тонкихъ иглъ. Когда обычай страны требуетъ, чтобы этими узорами покрывалась довольно большая поверхность тѣла, то процессъ операціи не только продолжителенъ, но и причиняетъ массу страданія, о которомъ трудно составить себѣ понятіе. Въ окончательномъ видѣ эта таттуировка соотвѣтствуетъ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, тому значенію, которое имѣетъ у насъ платье: явиться въ обществѣ съ не таттуированной кожей—равносильно тому, какъ бы явиться неодѣтымъ въ болѣе цивилизованныхъ обществахъ. Природный цвѣтъ кожи, повидимому, имѣетъ вліяніе на способъ и размѣръ таттуировки; такъ, между черными расами она ограничивается рубцами, о которыхъ мы говорили выше, и которые, будучи расположены различнымъ образомъ въ линіяхъ или точкахъ, становятся родовыми отличіями между африканскими неграми. Въ Европѣ распространеніе таттуированія, однороднаго съ

полинезийскимъ, ограничивается почти исключительно моряками, между которыми оно поддерживается очевидно подражаніемъ или модою. У людей почти всѣхъ расъ носъ, губы и уши представляли большое искушеніе

Рис. 2.

для проявленія на нихъ склонности къ украшеніямъ посредствомъ сверленія, обрѣзыванія или измѣненія формъ. Сто лѣтъ тому назадъ капитанъ Кукъ такъ описывалъ дикарей восточнаго берега Австраліи ¹⁾: „Главное ихъ украшеніе это кость, которую они продѣваютъ черезъ хрящъ, раздѣляющій одну ноздрю отъ другой (рис. 2). Что

¹⁾ First Voyage, т. II, стр. 633.